

Валерий М. Мокиенко
 Филологический факультет Санкт-Петербургского
 государственного университета
 Санкт-Петербург, Россия

КОРОНАВИРУСИСТИКА КАК ЗЕРКАЛО КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПОХИ^{1*}

Аннотация: Коронавирусная пандемия многое изменила в жизни мирового сообщества и нашла отражение во многих языках. Русский язык оперативно отреагировал на эту катастрофу, отразив и охарактеризовав её практически на всех уровнях. **Фундаментальная коллективная монография** и словарь, инициированные Институтом лингвистических исследований РАН, дают богатый и надежный материал для многоаспектного анализа следов пандемии в современном языке. Особо заметный отпечаток она оставила в лексике и словообразовании русского языка. Количественно менее представленными оказываются фразеология и паремиология, но их эмоционально-экспрессивный потенциал стал неотъемлемой частью языкового «портрета» коронавирусной эпохи. Будучи соавтором названных коллективной монографии и словаря, докладчик предлагает анализ означенной актуальной проблемы.

Ключевые слова: русистика в коронавирусную эпоху, словарь коронавирусной эпохи, лексика, фразеология, паремиология коронавирусной эпохи.

Коронавирусная пандемия многое изменила в жизни мирового сообщества и нашла отражение во многих языках. И, конечно же, русский язык не остался от этого процесса в стороне. Слова и словосочетания *локдаун*, *дистанционное обучение*, *удалёнка* и мн. др. мгновенно стали самыми частотными. Русисты активно подключились к исследованию этого коронавирусного «наследия» и за небольшой срок накопили основательную базу данных по этой проблеме. Российская неография здесь, пожалуй, оказалась в авангарде диагностики языковых отражений последствий коронавирусного Апокалипсиса.

Фундаментальная коллективная монография и словарь, инициированные Институтом лингвистических исследований РАН (Русский язык коронавирусной эпохи 2021; Словарь русского языка коронавирусной эпохи 2021) дают богатый и надежный материал для многоаспектного анализа следов пандемии в современном языке. Только что вышел и новейший выпуск *«Новое в русской лексике. Словарные материалы-2020*,

¹ * Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00214 «Человек и общество в зеркале новой русской фразеологии».

где коронавирусная тематика занимает львиную долю словника. Собранные в этих словарных кладовых материалы – надёжная основа для системного и детального анализа русского языка коронавирусной эпохи. Как один из нескольких соавторов академической монографии и словаря, попытаюсь ниже дать общую оценку некоторых лингвистических аспектов таких материалов в их отношении к экстралингвистической действительности.

Даже беглый просмотр этих фундаментальных обследований русской коронавирусной неогрфии позволяет определить доминанты пандемической неологии, так сказать, ее *mainstream*'ы. Они стали основными «мечеными атомами» процесса пандемизации (или коронавирусации) всех стран, включая и Россию.

Особо заметный отпечаток чума XXI века оставила в лексике и словообразовании русского языка, представляя самые разные тематические циклы, инициированные коронавирусом фактором. Они получили исчерпывающую характеристику в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи». Собственно, это и есть истинная языковая картина эпохи пандемии.

Вот лишь несколько таких циклов, представленных в этом словаре.

1. О периоде коронавирусной инфекции COVID-19:

ковидло-эпоха, ковид-эпопея, ковид-эпоха, ковид-эра, коронавирус-эпоха, коронавирые, корона-время, корона-эпоха, COVID-эпоха, COVID-эра.

2. О коронавирусной инфекции, о пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 как о глобальной катастрофе:

ковидапокалипсис, ковид-апокалипсис, ковидоапокалипсис, корона-апокалипсис, коронаапокалипсис, коронавирус-апокалипсис, корона-калийсис, COVID-апокалипсис, коронаармагеддон, коронавирусный армагеддон, коронагеддон, ковидоколлапс, ковид-коллапс, COVID-коллапс.

3. О коронавирусной инфекции, о пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 как о кризисе, хаосе, стихийном бедствии:

вирусокризис, ковид-кризис, ковидло-кризис, ковидокризис, корона-кризис, короновирус-кризис, короно-кризис, COVID-кризис, ковид-бардак, ковид-хаос, ковидло-хаос, коронахаос, коронавирус-хаос, COVID-хаос; коронавасия; ковидло-безумие, ковидомор, коронамор, ковид-шторм, коронашторм, корона-бедствие, коронаураган, коронатрясение, короначума, ковид-угроза, корона-угроза, ковид-кошмар, коронакошмар, ковид-ужас, корона-ужас, ковидошок, коронашок, корона-напасть, корона-война, корона-джихад, корона-удар, COVID-удар...

4. О покупательском ажиотаже на продукты первой необходимости в первые недели после объявления пандемии коронавирусной инфекции COVID:

барановирус, гречковирус, гречкодемия, гречкомания, гречкохайп, феномен туалетной бумаги, хамстерство...

5. Об экономике в период коронавирусной инфекции:

карантинномика, ковидномика, коронавирус-экономика, корона-экономика, корона-экономика, корономика.

Каждое из таких слов в словаре фиксируется в новейшем актуальном контексте, создавая соответствующую семантическую ауру, окрашенную, естественно, в самые апокалиптические тона. При этом довольно часто мы имеем дело с апелляцией к давно известным, трагическим событиям, некогда постигшим человечество. Таково, например, зловеще звучащее слово *Армагеддон*. Оно – евангельского происхождения, из «Откровения Иоанна Богослова» («Апокалипсиса»), где описывается конец света и демоны в образе лягушек, созданные дьявольским «Королём Земли», которые готовятся к борьбе с Богом на месте, по-древнееврейски называемом *Армагеддон* (Откр., 16: 16). *Армагеддон* – вершина Магеддо, назв. поля близ Ададримона, где был смертельно ранен Иосия, царь Иудейский (2 Пар. 35, 22-25). Этот символ конца света недавно внезапно актуализировался благодаря одноименному американскому фантастическому фильму 1998 г. режиссера Майкла Бэя. Но еще более мощная актуализация его ждала спустя 22 года – в результате пандемии, приравненной к концу света.

И русский язык тут же эхом повторил этот апокалиптический символ в нескольких вариантах наименования:

АРМАГЕДДОН, а, м. **Коронави́русный армагеддо́н**. О пандемии коронавирусной инфекции как о глобальной катастрофе.

КОРОНААРМАГЕДДОН, а, м. О пандемии коронавирусной инфекции как о глобальной катастрофе.

КОРОНАГЕДДОН, а, м. О пандемии коронавирусной инфекции как о глобальной катастрофе. — Англ. **Coronageddon, coronageddon**; контаминация.

В словарной кладовой коронавирусной эпохи нашлось, конечно, и место самому языку этой эпохи. Его «ковидно окрашенные» номинации также в какой-то степени стали зеркалом коронавирусной эпохи. Вот некоторые из них:

ко́вид-неологі́зм, коронале́ксика, короналексикон, коронаяз, ковидосла́вие, коронаре́чь, коронаслова́рик, коронасло́во, коронеологі́зм, коронаслéнг.

Соответствующее название с ковидной «горчинкой» получила и наша русистика, занимающаяся языковыми отражениями коронавируса:

КОРОНАВИРУСИ́СТИКА, и, ж. *Шутл.* Лингвистическая коронавирусистика. – Контаминация: **коронави́рус** (см.) + лингви́стика; **коронави́рус** (см.) + руси́стика

Некоторые слова, образованные на почве пандемии, порождены креативной энергией языка и поражают своей мощной экспрессивной заряженностью. Так, от просторечного полусинонима *маски* – *намордник* создаётся несколько иронических её обозначений и словообразовательных вариантов:

намор́дник, а, м. *Разг.-сниж. неодобр.* О медицинской маске.

намор́днический, ая, ое. *Разг. неодобр.* Масочный, относящийся к использованию медицинских масок как средства индивидуальной защиты от коронавирусной инфекции.

намóрдочник, а, м. Обычно *мн.* В речи ковид-диссидентов – о масочнике, о стороннике обязательного ношения медицинских масок в период пандемии коронавирусной инфекции:

намóрдочный, ая, ое. Намóрдочный режѐм. *Разг.-сниж.* То же, что **масочный режим**.

Ср. и целый каскад таких неологизмов, которые ярко характеризуют коронавирусные явления:

ухáнька, ухáнькать, ухáнькаться, ухáнькнуть. ухáньствовать сидидóмец, пúгаловирус, пандемионáт, обеззúметь, зúмерничать, хароновíрус

ПУТÍКУЛЫ, путíкул, *мн.* Об оплачиваемых выходных днях, официально предоставленных работающим гражданам по распоряжению президента РФ В.В. Путина для соблюдения режима строгой самоизоляции в марте–апреле 2020 г. в начале пандемии коронавирусной инфекции. — Контаминация: пúтинский + канíкулы (здесь: нерабочие дни).

Любопытны случаи создания подобных неологизмов на основе собственно русских реалий или мифологем – типа *Змей Горыныч* или *русалка: короныч (+Короныч, Змей Короныч), корыныч (Змей Корыныч); зум-русáлка...*

Обращает на себя внимание и мощная продуктивность некоторых словообразовательных моделей – напр.:

локдáун-банкѐт, локдáун-бúм, локдáун-вѐрсия, локдáун-вынужденный, локдáун-дрáма, локдáун-кáрта, локдáун-лáйт, локдáун-нокдáун, локдáун-сценáрий.

Не избежал вовлечения в короналексическую парадигму и русский жаргон. Некоторые жаргонизмы становятся при этом генераторами новых ковидизмов:

фуфловакци́на, фуфловíр, фуфловíрус, фуфловíрусный, фуфлоде́мик, фуфлоде́мия, фуфлó-карантíн, фуфлоковíд, фуфлопандемíя, фуфлопидемíя, фуфлоэпидемíя... (от жарг. фуфлó 'о чем-л. негодном, плохом').

коронокирдýк, лохопандемíя.

Как видим, в стилистическом окрасе лексики, связанной с пандемией, заметна не только и даже не столько номинативная направленность, но – прежде всего **экспрессивная, эмотивная, оценочная**. Именно аксиологические доминанты воплощены в тех языковых единицах, которые как будто специально созданы для оценки, а не нейтральной номинации коронавирусных денотатов. Такие языковые единицы и привлекли оперативное внимание составителей и новейшего академического «Словаря лексики коронавирусной эпохи» и исследователей русской неологии.

Поскольку, по выражению А.С. Пушкина, «язык неистощим в соединеньях слов», то в коронавирусном лексиконе немало словосочетаний различного порядка. Особо много таких, которые, в

добавление к номинативной лексике, обозначают профессионально или полутерминологически, почти нейтрально ту или иную сторону коронавирусной реальности. На оси «нейтральность» – «экспрессивность» можно выделить следующие группы словосочетаний:

1) Профессиональные или полутерминологические характеристики коронавирусной реальности:

Нулевой пациент. Проф. Первый заразившийся в популяции, первый больной, с которого начинается распространение инфекции.

ПЛАТО: Выйти на плато, достигнуть плато. Достичь стабильных показателей по статистике заболевших коронавирусной инфекцией.

Выход на плато. Наличие стабильных показателей по статистике заболевших коронавирусной инфекцией в течение некоторого времени.

С компонентом **режим:** *безмасочный режим, карантинно-масочный режим, масочно-перчаточный режим, масочный режим, перчаточно-масочный режим, перчаточный режим, режим самоизоляции, режим судоиизоляции, самоизоляциионный режим.*

С компонентом **синдром:** *ковидный синдром, масочно-перчаточный синдром, масочный синдром, постковидный синдром, синдром постковидного лета, масочный синдром, синдром сухого глаза, посткоронавирусный синдром.*

С компонентами **волна, зона:** *вторая волна, третья волна, зелёная зона, грязная зона, жёлтая зона, зелёная зона, красная зона, оранжевая зона, серая зона, чистая зона.*

2) Коннотативно окрашенные сочетания. Ср. сочетания со словом **карантин**, где наряду с терминологическими оборотами *адаптивный карантин, всемирный карантин, гибридный карантин* зафиксировано и шутивное выражение **пизжамный карантин**.

Экспрессивны и обороты с компонентом **чума:**

чума XXI века, китайская чума, уханьская чума.

Стилистически маркированы и такие сочетания, как *ковидный маскарад; вирусный нигилист, феномен туалетной бумаги* и под. Ср. также: *масочное мракобесие, масочные баталлии (битвы, войны)* и др.

3) Словосочетания, близкие к фразеологическим: *тележка апокалипсиса или набор паникёра:*

Фразеологические неологизмы и по известным структурно-семантическим моделям: *подхватить корону, подцепить корону, поймать корону, словить корону* ‘заболеть коронавирусной инфекцией’:

В орбиту ковидного фразеотворчества попадают и слова, образованные от традиционных русских идиом. Так, на основе фразеологизма *шапками закидать кого* давно уже путём контаминации образовано ироническое сложное слово *шапкозакидательство* ‘излишне самоуверенный, легкомысленный подход к решению трудного дела’. Оно органично превратилось в *маскозакидательство*, ставшее меткой характеристикой так называемых «ковиддиссидентов»:

«Ведь так называемые «ковидные диссиденты» занимаются *маскозакидагельсйвом*: всё хорошо, дескать, ай-да гулять – друг друга заражать, нет ничего страшного в этом ковиде, даже если он есть, быстрее переболеем все и конец коронавирусу» Балаковский репортер (balreport.ru 04.06.2020).

Количественно фразеология и паремиология в академическом «*Словаре коронавирусной эпохи*» оказываются гораздо менее представленными, чем лексика, но при этом их эмоционально-экспрессивный потенциал стал неотъемлемой частью языкового «портрета» коронавирусной эпохи. И потому они органично включены в словник словаря.

Будучи соавторами коллективной монографии и словаря, Х. Вальтер и автор этих строк предложили детализированный анализ одного из видов ковидной «смеховой культуры» – коронавирусных антипословиц, так называемых «карантинок» (Вальтер, Мокиенко 2021).

Собственно, это целая шеренга антипословиц, ядром которых стала тема коронавируса: *ковид, вирус, пандемия, маска, самоизоляция, вакцина, санитайзер...* Любой пользователь Интернета может получить коллекцию грубоватого юмора, оздоровляющего смехом грозную болезнь, поразившую в этом году человечество. Вот несколько примеров таких (сразу заметим: далеко не всегда смешных и удачных) антипословиц, антипоговорок и антифраз:

Вирус не воробей, вылетит – не поймаешь.

Незванный гость – хуже инфицированного.

Вирус в бороду – пневмония в ребро.

Обещанной вакцины три года ждут.

А ВОЗ и ныне там...

Любишь кататься – люби и масочки носить.

Мал санитайзер, да дорог.

Сдай, сверчок, свой мазок!

Бойся китайцев, дары приносящих!...

Сразу легко заметить, что все они укладываются в понятие антипословиц, исследованных и описанных нами лексикографически (Вальтер, Мокиенко 2005). И ряд «коронавирусных» пословиц и поговорок строится именно на подобных «обкатанных» традиционным употреблением паремиях.

В отличие от лексики, русские «ковидные» антипословицы гораздо интенсивнее отражают собственно национальную специфику, ибо их основа – собственный паремиологический фонд, отмеченный особыми лингвокультурологическими характеристиками. При этом их аксиологический портрет в целом универсален, ибо диктуется общечеловеческим негативным отношением к коронавирусной пандемии как таковой.

Как же выглядит русская языковая картина мира в зеркале ковидных антипословиц? Какие концепты на этой картине доминируют? Какие

когнитивные смыслы такая картина воплощает? Какие аксиологические потенции в себе аккумулирует?

Такая картина уже была представлена Х. Вальтером и автором этих строк в специальной статье (Вальтер, Мокиенко 2021). Её общие тематические контуры во многом универсальны. Они характеризуют происхождение вируса, пути распространения инфекции, меры предосторожности при карантине и т.д. Большинство таких паремий относятся к частотному фонду русской паремиологии (resp. к паремиологическому минимуму), что легко констатировать регистрацией их «нормативной» формы в специальных словарях пословиц и поговорок, отобранных по принципу употребительности. В своём словаре (Вальтер, Мокиенко 2021а) мы для каждой паремиологической «карантинки» предлагаем историко-этимологический комментарий, точно определяющий исходный прототип, ставший стимулом антипословичного обыгрывания. Таков, например, наш комментарий к национально маркированной «карантинке» *Сдай, сверчок, свой мазок!*:

☞ **Всяк сверчок знай свой шесток.** Знай своё место, не высывайся, не превышай свои полномочия. Говорится тому (или о том), кто ведёт себя несоответственно своему положению, вмешивается не в своё дело.

📖 *Шесток* — площадка перед устьем русской печи, где, по бытовым крестьянским представлениям, любят жить домашние сверчки. Ср. русскую загадку о сверчке: *На печи кочет поёт, спать Акуле не даёт.* По мифологическим представлениям сверчок олицетворял собой духа дома, домового.

◇ *Всяк (каждый) сверчок знай свой шесток, а баба — своё веретено; Знает сверчок свой шосток; Каждый сверчок должен знать свой шесток; Каждый сверчок знает свой шесток; Каждый сверчок знай свой шесток.* Ср.: *Живёт сверчок и скрипит в кулачок.*

Такие «ковидные» паремии, как легко увидеть, образованы по той же трансформационной модели, что и русские антипословицы вообще. Это доказывает, что «ковидные» антипословицы подпитываются такой же креативной языковой энергией, что и паремии этого жанра вообще.

Фронтальный анализ языковых «отложений» экстралингвистической реальности, связанной с пандемией, показывает, что языковая система характеризует её чутко, адекватно и многоаспектно. Тем самым, как всегда, язык становится объективным зеркалом апокалиптического явления, поразившего в 2020 году весь мир. Задача лингвистов — точно и детально воспроизвести языковую картину мира коронавирусной эпохи. Причём зафиксировать её раньше, чем эта эпидемия покинет человечество и останется лишь в языковых анналах народов мира.

Использованная литература

Вальтер, Х., Мокиенко, В.М. 2021. „Коронавирус и его оценка в зеркале современной паремиологии“, *Русский язык коронавирусной эпохи*. С. 550-563.

Русский язык коронавирусной эпохи. 2021. Коллективная монография. Т.Н. Буцева, Х. Вальтер, И.Т. Вепрева и др., М.Н. Приёмьшева – отв. ред. / Институт лингвистических исследований РАН. Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН. 610 с.

Источники

Антипословицы русского народа. 2005. Сост. Вальтер Х., Мокиенко В. М. СПб.: Издательский Дом «Нева». 578 с.

Новое в русской лексике. Словарные материалы-2020. 2021. Сост. Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская и др. / Ред. коллегия: А.С. Павлова, М.Н. Приемьшева (отв. ред.), Ю.С. Ридецкая / Институт лингвистических исследований РАН / Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН. 486 с.

Словарь русских ковидных антипословиц-карантинок. 2021. Сост. Вальтер Х., Мокиенко В. М. // *Словарь русского языка коронавирусной эпохи 2021*. – С. 432-487.

Словарь русского языка коронавирусной эпохи 2021: Словарь русского языка коронавирусной эпохи. Сост. Х. Вальтер, Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников и др. М.Н. Приемьшева – отв. ред., Ю.С. Ридецкая / Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.– 550 с.

Valerij M. MOKIENKO

CORONAVIRUS AS A MIRROR OF THE CORONAVIRUS ERA

Summary: The coronavirus pandemic has changed a lot in the life of the world community and is reflected in many languages. The Russian language promptly responded to this disaster, reflecting and describing it at almost all levels. The fundamental collective monograph and dictionary, initiated by the Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences, provide rich and reliable material for a multifaceted analysis of the traces of a pandemic in modern language. It left a particularly noticeable imprint in the vocabulary and word formation of the Russian language. Phraseology and paremiology are quantitatively less represented, but their emotional and expressive potential has become an integral part of the linguistic “portrait” of the coronavirus era. As a co-author of the named collective monograph and dictionary, the author offers an analysis of the indicated topical problem.